

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОК УНИВЕРСИТЕТА И КОЛЛЕДЖА О ДОЛГОВРЕМЕННЫХ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.В. Кормилицин

Томский государственный педагогический университет, г. Томск
sansan_mail1@mail.ru

И.В. Рудин

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Н.А. Кочурина

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

Аннотация.

В настоящем исследовании изучены представления о долговременных партнерских отношениях у студенток университета младших и старших курсов, а так же колледжа. У испытуемых обнаружены противоречия в представлениях о собственном ролевом поведенческом паттерне и паттерне партнера.

Ключевые слова.

Долговременные партнерские отношения; маскулинность; фемининность; биологический; социальный; ролевой поведенческий паттерн.

Актуальность.

В рамках полового отбора происходит выбор долговременного партнера с целью рождения детей и их воспитания, передачи генов в ряду поколений. Если для большинства видов главенствующими являются биологические механизмы в процессе выбора долговременного партнера [20], то у людей, в частности, начинают влиять на выбор партнера социальные факторы [16, 17, 18]. Так в европейской популяции закреплена социально обусловленная моногамия [10], тогда как она, очевидно, может уменьшать перебор потенциальных партнеров в целях поиска более адаптивного генотипа. Поэтому выбор партнера в условиях современного социума совершается, в большинстве европейских стран, с долгосрочной перспективой и низкой вероятностью смены партнера, либо социально (официально) одобряемым наличием одновременно нескольких партнеров. У людей выбор партнера, в большей степени осуществляет женщина фертильного возраста [11, 12, 22, 23].

С одной стороны женщина выбирает мужчину с качественным генотипом, выраженным в маскулинности внешнего облика мужчины и соответствующим поведением [13, 19]. С другой стороны женщина должна выбрать мужчину способного заботиться о потомстве, который имеет фемининный фенотип и соответствующее поведение [15]. Поэтому задача выбора партнера становится сложной и неоднозначной. Очевидно, что представления женщин фертильного возраста о себе и партнере в долговременных партнерских отношениях способно отразится на качестве самого выбора, от которого может зависеть, в дальнейшем, стабильность партнерской пары.

Ранее удалось обнаружить, что студентки университета на младших курсах имеют противоречивые представления о долговременных партнерских отношениях, собственной роли в них и роли мужчины [6, 8]. В настоящем исследовании в качестве изучаемых групп выступили женщины фертильного возраста, студентки университета младших и старших курсов, и колледжа. Подобное разделение выборки было введено для выявления роли социального компонента в представлениях о долговременных партнерских отношениях у женщин фертильного возраста. Как известно, социальный статус женщины оказывает значительное влияние на представления о гендерных ролях [5]

Таким образом, целью настоящего исследования стал сравнительный анализ представлений о долговременных партнерских отношениях, собственном и партнерском

ролевым поведенческим паттерне в группах студенток университета младших и старших курсах, а так же колледжа.

Методология. Методика исследования.

В целях категоризации и группировки данных, а так же получения самоценных результатов была использована специально составленная анкета. Посредством анкеты была получена информация об испытуемых: желании иметь детей, предпочитаемом времени вступления в долговременные партнёрские отношения. Помимо того, анкетные данные позволяли определить расчётным методом фазу менструального цикла [9], в которой находилась каждая испытуемая на момент прохождения психодиагностических процедур.

Для определения у испытуемых предпочтений маскулинного, либо фемининного фенотипа партнёра использовали последовательное предъявление пар лиц, полученных из работы L.DeBruine [13, 21], одно лицо с преобладанием маскулинных признаков и второе фемининных.

В целях определения желательных для испытуемых поведения и качеств «идеального партнёра» применялся опросник С. Бэм [4, с. 277-280]. Для характеристики ролевого поведенческого паттерна в долговременном партнерстве использовался опросник «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре» [1, 2]. Для выявления доминирующих жизненных ценностей и характеристики внутреннего конфликта использовали метод «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» Е.Б. Фанталовой [7, с. 120]. В рамках методики испытуемые осуществляли выбор между основными человеческими понятиями-ценностями, которые сравнивались попарно таким образом, что каждая ценность сравнивалась с каждой. Сначала ценности отбирались испытуемыми по критерию значимости, затем по критерию доступности. Расхождение между этими показателями позволяло говорить о внутриличностном конфликте.

Стоит отметить, что фаза месячного цикла испытуемых, на момент прохождения психологического обследования определялась расчетным способом [9, 26], однако значимых результатов с использованием данного показателя обнаружено не было.

Статистическая обработка полученных эмпирических данных проводилась методами непараметрической статистики с использованием критерия Манн-Уитни [14]. Результаты считали достоверными при уровне значимости $p < 0.05$.

Организация исследования.

В исследование приняли участие испытуемые-добровольцы женского пола в количестве 300 человек. На момент прохождения психологического обследования все испытуемые обучались в университете, притом 100 человек на младших курсах ВУЗов (2-3 курс, специалисты) в возрасте 18-20 лет и 100 человек находились на выпускном курсе (5 курс, специалисты) ВУЗов в возрасте 21-23 лет, 100 человек обучались в колледже в возрасте 18-20 лет. Выборка осуществлялась целенаправленно: студентки младших курсов и выпускных курсов университета и колледжа приглашались к участию в психологическом обследовании, были ознакомлены с целями и задачами настоящего исследования. Все исследовательские процедуры выполнялись после подписания испытуемыми информированного согласия. Исследование проводилось с ноября 2009 года по июнь 2011 года, условия проведения психологического обследования для всех испытуемых были равными: параметры помещения, времени суток и другие. Инструкция, данная испытуемым перед началом обследования, подразумевала, что под семьёй понимаются долговременные партнёрские отношения с перспективой рождения детей.

Результаты исследования и их обсуждение.

Согласно результатам методики DeBruine было обнаружено, что большинство испытуемых предпочитают мужчин с маскулинным фенотипом. Так на младших курсах университета 78% выбирают маскулинного мужчину, на выпускных цифра несколько

ниже - 60% студенток осуществляют выбор в пользу маскулинного фенотипа партнера, для испытуемых из колледжа цифра равна 70%. Согласно анкетным данным никто из испытуемых на момент участия в исследовании не имел собственных детей, потому можно считать биологически адекватным выбор маскулинного мужчины для отношений. Дети, рожденные от маскулинного мужчины будут с меньшей вероятностью болеть инфекционными заболеваниями и с большей вероятностью оставят собственных детей, передав гены в ряду поколений [13, 19]. Тут стоит отметить, что большинство испытуемых желает выполнить прокреационную функцию, согласно анкетным данным 98% испытуемых хотят иметь детей в долговременном партнерстве (это характерно для всех изученных групп). В тоже время, данные полученные по методике С. Бэм указывают на то, что испытуемые наделяют «идеального партнера» и фемининными и маскулинными качествами, осуществляя выбор в пользу андрогинного партнера. На младшем курсе 97% андрогинный партнер, 3% маскулинный партнер, и на старших 94% андрогинный, 6% маскулинный партнер, в колледже студентки выбирают в 100% случаев андрогинного партнера. Поэтому можно говорить, что при выборе в большинстве случаев маскулинного фенотипа испытуемые ожидают от партнера одновременно и маскулинных и фемининных качеств поведения, что уже указывает на противоречия в представлениях испытуемых о долговременном партнере. Ниже на примере методики Волковой А.Н. будут более подробно рассмотрены противоречия в представлениях у испытуемых о собственном и партнерском ролевом поведенческом паттерне.

Результаты «УСЦД» указывают на то, что для большинства испытуемых как младших, так и с выпускных курсов университета и колледжа характерна высокая значимость понятия-ценности «Семья» (см. Табл. 1). На втором месте находится понятие-ценность «Любовь» (см. Табл. 1). Вместе с тем, согласно анкетным данным лишь 10% студенток младших курсов и 20% студенток колледжа готовы создать семью «прямо сейчас», на выпускных курсах эта цифра достигла 50%. Остальные испытуемые откладывают вступление в долговременные партнерские отношения «до достижения карьерных успехов». Таким образом, при высокой ценности «семьи» и «любви» для большинства испытуемых, на неопределенный период времени откладывается создание семьи. Очевидно, полученный результат указывает на противоречие между биологически обусловленным стремлением в фертильном возрасте вступить в долговременное партнерство и социальными мотивациями на достижение карьерных успехов.

Таблица 1. Значение медиан и квартилей понятий ценностей методики «УСЦД» для студенток младших и старших курсов университета, а так же студенток колледжа

Позиция приоритета понятия-ценности	Понятие-ценность	Студентки младших курсов университета, (n=100)	Студентки старших курсов университета, (n=100)	Студентки колледжа, (n=100)
		Медиана (в скобках нижний и верхний квартили)	Медиана (в скобках нижний и верхний квартили)	Медиана (в скобках нижний и верхний квартили)
1	Семья	10 (9;11)	10 (9;11)	8,5 (1;10)
2	Любовь	9 (7;10)	9 (7;10)	4 (1;7)
3	Здоровье	7 (5;8)	7 (5;8)	4 (1;7)
4	Деньги	6 (4;9)	7 (3;9)	3,5 (2;6)
5	Уверенность	6 (4;8)	5 (3;7)	5,5 (1;8)
6	Свобода	5 (3;8)	5 (3;7)	4 (1;7)
7	Познание	4 (3;7)	5 (3;7)	3 (1;6)
8	Работа	3 (3;5)	4 (3;6)	2,5 (1;5)

9	Друзья	3 (2;5)	3 (2;5)	5 (2;7)
10	Активность	3 (2;5)	3 (2;4)	2 (2;4)
11	Творчество	2 (1;6)	3 (1;6)	3 (1;5)
12	Красота	1 (0;3)	1 (0;2)	1 (0;2)

Для оценки представлений о собственном и партнерском ролевом паттерне в долговременных отношениях использовалась методика «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре» Волковой А.Н., которая дала интересные результаты. Студентки младших и старших курсов университета, а так же колледжа ожидают от партнера большей заботы о потомстве, чем от себя. Медианы (в скобках нижний и верхний квартили) составили для студенток младших курсов ожидания от партнера заботы о детях 7 (7; 8), собственные притязания заботы о потомстве 6 (5; 7), для старших курсов университета ожидания 7 (6; 8), притязания 6 (5; 7), для колледжа ожидания 7 (7; 7), притязания 6,5 (5; 7). Так же испытуемые желают добиваться больших карьерных успехов, получать большие материальные ресурсы по сравнению с партнером. На младших курсах университета ожидания социальной активности от партнера 7 (5; 8), против собственных притязаний на социальную активность 9 (8; 9), студентки колледжа ожидания - 7 (6; 9), притязания - 9 (8; 9). Стоит отметить, что на выпускных курсах университета имеются различия по сравнению с колледжем и младшими курсами университета. Так для студенток выпускных курсов университета притязания составили 8 (7; 9) на уровне значимости $p=0.031$ по сравнению с младшими курсами у которых значение медианы и квартилей 9 (8; 9). Так же различия по притязаниям на социальную активность колледж - 9 (8; 9) и выпускные курсы - 8 (7; 9) на уровне значимости $p=0,048$. Хозяйственно-бытовые ожидания испытуемых выше собственных притязаний на младшем курсе университета. На младших курсах ожидания составляют 6 (6; 7), притязания 6 (4; 7), выше согласно положению нижнего квартиля. В колледже ожидания составляют 6 (6; 7), а притязания 7 (5; 9), на выпускном курсе ожидания 5 (5; 6), притязания 6 (4; 7). По эмоционально-терапевтической шкале ожидания и притязания распределились следующим образом: на младших курсах университета притязания составляют 7 (7; 9), ожидания от партнера 8.5 (8; 9), на выпускных курсах университета притязания равны - 7 (6; 8), а ожидания - 8 (7.5; 9). В колледже притязания по названной шкале составляют - 7 (6; 9), тогда как ожидания - 9 (8; 9). Таким образом, для студенток университета и колледжа характерны повышенные ожидания эмоционально-терапевтической поддержки от долговременного партнера.

Опираясь на приведённые выше данные можно говорить о том, что испытуемые вне зависимости от социального статуса (обучения на младших курсах университета, старших курсах, либо в колледже) имеют противоречивые представления о собственном ролевом поведенческом паттерне в долговременном партнерстве и о партнерском ролевом поведенческом паттерне. Большинство обследованных выбирает маскулинного мужчину для долговременных партнерских отношений, ожидая от него фемининного поведения. Так мужчина должен осуществлять большую заботу о потомстве, чем сами испытуемые, однако, известно, что подобную функцию с большей вероятностью выполняют фемининные по фенотипу мужчины [15]. Кроме того, студентки младших курсов университета ожидают от партнера высокой готовности выполнять фемининные обязанности по «хозяйству», на выпускных курсах университета и у студенток колледжа выше собственные притязания по хозяйственно-бытовой шкале, по сравнению с ожиданиями от партнера. Так же испытуемые ожидают от партнера оказания эмоционально-терапевтической поддержки, которая менее свойственна мужчинам вообще, и маскулинным мужчинам особенно [25]. Кроме того испытуемые занижают социальную активность партнера, повышая собственную, хотя высокая социальная активность в большей мере характерна для маскулинных мужчин [24].

Поэтому можно говорить о противоречивости представлений испытуемых, как о собственном ролевом поведенческом паттерне, так и о партнерском. Результаты мало изменяются в зависимости от социального статуса испытуемых (курса и места обучения), на выпускных курсах университета и в колледже у обследованных наблюдается некоторое повышение готовности выполнения фемининных обязанностей по хозяйственно-бытовой шкале. Можно полагать, что противоречия в представлениях достаточно стойки, в целях более глубокого их изучения были выделены группы из названных выборок (младшие и старшие курсы университета, колледж) испытуемых. Группы формировались по признаку готовности испытуемых вступить в долговременные партнерские отношения. Между собой сравнивались те, кто готов создать семью сейчас и те, кто откладывает создание семьи до достижения карьерных успехов.

В ходе анализа выборки с младших курсов университета было обнаружено, что студентки различаются по показателям значимости сексуальной жизни в партнерстве и притязаниям на выполнение родительской функции. На младших курсах показатели по интимно-сексуальной шкале для группы желающих создать семью «прямо сейчас» равны 5 (4; 7), у откладывающих создание семьи 4 (3; 6), различия значимы на уровне $p=0,029$. На старших курсах для желающих создать семью показатель по интимно-сексуальной шкале составляет 5 (4; 6), для откладывающих 4 (3; 6) при уровне значимости различий $p=0,008$. У студенток колледжа значимых различий по названной шкале найдено не было. В тоже время на младших курсах университета удалось обнаружить значимые различия по субшкале родительско-воспитательных притязаний. Для желающих вступить в долговременные партнерские отношения показатели составили - 7 (6; 8) по сравнению с теми, кто откладывает вступление в долговременные партнерские отношения - 6 (4; 7) на уровне значимости различий $p=0,003$.

Интересно, что на старших курсах университета значимых различий по притязаниям на выполнение родительско-воспитательной функции найдено не было. В тоже время, группу студенток желающих создать семью «прямо сейчас» характеризует более значимость сексуальной жизни в партнерстве, а также сниженные притязания на собственную социальную активность. Так в группе желающих создать семью сейчас показатели по притязаниям на социальную активность составили 7 (7; 9), против группы откладывающих создание семьи 8 (8; 9) уровень значимости различий $p=0,012$. Кроме того для них характерны более выраженная мотивация на участие в решении хозяйственно-бытовых вопросов семьи. Для желающих «создать семью сейчас» значения медианы и квартилей - 7 (6; 8), для не желающих - 5 (3; 6) при уровне значимости различий $p=0,009$. У студенток колледжа в выделенных группах не было обнаружено различий по названным шкалам. Вместо этого, были найдены значимые различия по субшкале притязаний на внешнюю привлекательность, так в группе собирающихся вступить в долговременные партнерские отношения, значения медианы и квартилей равны - 4 (3; 6), против - 7,5 (5,5; 9) у не желающих на уровне значимости $p=0,014$. Можно сказать, что у студенток колледжа прослеживается снижение притязаний на внешнюю привлекательность при готовности вступить в долговременные партнерские отношения.

Теоретически ожидаемым оказалось то, что испытуемые как на младших, так и на старших курсах университета при высокой готовности создать семью имеют представления о своём поведении в партнерстве, как о более фемининном.

Стоит заметить, что у студенток, имеющих высокую готовность вступить в долговременные отношения, меняются, только представления о своей роли в партнерстве, но не о роли мужчины. Испытуемые старших курсов ожидают от партнера почти той же заботы о потомстве, что и от себя (7 (7; 8) и 7 (6; 8)), собственные притязания социальной активности (9 (8; 9)) выше чем у партнера мужчины (7 (5; 8)), от партнера ожидается большая эмоциональная поддержка (9 (8; 9)) по сравнению с собственной готовностью

оказывать ее (7 (7; 9)). Подобная ситуация складывается у студенток младших курсов и колледжа. В тоже время, на старших курсах по сравнению с младшими и колледжем большее количество студенток желает вступить в партнерские отношения «сейчас», при этом, не изменяя свои представления о партнере. Вероятно, обучение в ВУЗе и колледже не изменяет социальные установки на долговременное партнерство. Это происходит, несмотря на увеличение количества желающих «создать семью» на старших курсах университета.

Выводы.

В настоящем исследовании было выявлено противоречие в представлениях женщин фертильного возраста о долговременных партнерских отношениях, собственном и партнерском ролевом поведенческом паттерне. Кроме того, обнаруженное противоречие оказалось достаточно стабильным, оно наблюдается как в выборках студенток университета на младших курсах, старших курсах, а так же у студенток колледжа. Испытуемые в большинстве своём осуществляют биологически обоснованный выбор маскулинного партнера для отношений, желают иметь детей в партнерстве, семья является наиболее значимой ценностью для испытуемых. В тоже время, студентки откладывают вступление в долговременные партнерские отношения и рождение детей на неопределенный срок. Так же испытуемые присваивают себе в долговременных партнерских отношениях маскулинные паттерны поведения, а маскулинному мужчине фемининные. Интересно, что с повышением готовности вступить в долговременные партнерские отношения студентки университета незначительно меняют представления о своей роли в партнерстве в сторону феминизации роли, не меняя, при этом представлений о роли партнера мужчины. На стабильность проявления подобных противоречий в представлениях не влияют ни место обучения (ВУЗ, ССУЗ) ни курс обучения (младшие курсы, либо старшие курсы университета). Проведенный сравнительный анализ выделенных групп помог понять, что ведущая роль в формировании названных противоречий в представлениях о долговременных партнерских отношениях принадлежит социальному компоненту.

Итогом выявленных противоречивых представлений у женщин фертильного возраста может быть нестабильность партнерских отношений в будущем. Учитывая, что у испытуемых социальная активность остаётся высокой по сравнению с ожиданиями таковой от партнера, а возрастная группа меняется, такая ситуация должна приводить, в дальнейшем, к росту чувства вины у женщин в долговременном партнерстве и социальной фрустрации у мужчины [3], что неизбежно приведет к дестабилизации партнерской пары.

Литература

1. Волкова, А.Н. Методические приемы диагностики супружеских затруднений/ А.Н. Волкова // Вопросы психологии. – 1985. – №5. – С. 110-116.
2. Волкова, А.Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов / А.Н. Волкова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. – №1. – С. 80-85.
3. Гаврилица, О.А. Чувство вины у работающей женщины / О.А. Гаврилица // Вопросы психологии. – 1998. – №4. – С. 66-71.
4. Клецина, И.С. Практикум по гендерной психологии / И.С. Клецина – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
5. Минюрова, С. А. Представления об отношениях полов у женщин разного социального статуса / С. А. Минюрова // Вопросы психологии. – 2005. – №5. – С. 57-65.
6. Рудин, И.В. Социальная и биологическая составляющая ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях у студенток младших курсов университета /

- И.В. Рудин, А.В. Кормилицин, Н.А. Кочурина // Вестник ТГПУ. – 2011. – №6. – С. 120-123.
7. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – М.: Издательский дом «БАХРАХ», 2001. – 128 с.
8. Характеристика ролевых представлений о долговременных партнёрских отношениях у студенток младших курсов университета / А.В. Кормилицин, Д.А. Паршукова, И.В. Рудин, Н.А. Кочурина // Материалы XI конгресса молодых ученых и специалистов: Под. ред. Л.М. Огородовой, Л.В. Капилевича – Томск: СибГМУ, 2010. – С. 93–94.
9. Adkisson, E.J. Central, peripheral and resistance arterial reactivity: fluctuates during the phases of the menstrual cycle / E.J. Adkisson, D.P. Casey, D.T. Beck, A.N. Gurovich, J.S. Martin, R.W. Braith // *Exp Biol Med* (Maywood). – 2010. – V.1. – P. 111–118.
10. Benagiano, G. Social and ethical determinants of human sexuality: 1. The need to reproduce / G. Benagiano, S. Carrara, V. Filippi // *Minerva Ginecol.* 2010 – V.62. – P. 349-59.
11. Buss, D.M. Debating sexual selection and mating strategies / D.M. Buss // *Science.* – 2006. – V.312. – P. 689-97.
12. Buss, D.M. Desires in human mating / D.M. Buss // *Ann N Y Acad Sci.* – 2000. – V.907. – P. 39-49.
13. DeBruine, L.M. Correlated preference for facial masculinity and ideal or actual partner's masculinity / L.M. DeBruine, B.C. Jones, A.C. Little, L.G. Boothroyd, D.I. Perrett, I.S. Penton-Voak, P.A. Cooper, L. Penke, D.R. Feinberg, B.P. Tiddeman // *Proceedings of the Royal Society of London, B.* – 2006 – V.273 – P. 1355-1360.
14. Fay, M. P. Wilcoxon–Mann–Whitney or t-test? On assumptions for hypothesis tests and multiple interpretations of decision rules / M. P. Fay, M. A. Proschan // *Statistics Surveys.* – 2010. – V.4. – P. 1–39.
15. Gray, P.B. Marriage and fatherhood are associated with lower testosterone in males / P.B. Gray, S.M. Kahlenberg, E.S. Barrett, S.F. Lipson, P.T. Ellison // *Evol. Hum. Behav.* – 2002. – V.23. – P. 193–201.
16. Little, A.C. Social learning and human mate preferences: a potential mechanism for generating and maintaining between-population diversity in attraction / A.C. Little, B.C. Jones, L.M. DeBruine, C.C. Caldwell // *Philosophical Transactions of the Royal Society B.* – 2011. – V.366. – P. 366-375.
17. Plotkin, H. Human nature, cultural diversity and evolutionary theory / H. Plotkin // *Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci.* – 2011. – V.366. – P. 454-63.
18. Robinson, G.E. Genes and Social Behavior / G.E. Robinson, R.D. Fernald, D.F. Clayton // *Science.* – 2008. – V.322. – P. 896–900.
19. Roney, J.R. Reading men's faces; women's mate attractiveness judgment track men's testosterone and interest in infants / J.R. Roney, K.N. Hanson, K.M. Durante, D. Maestripieri // *Proc Biol Sci.* – 2006. – V.273 – P. 2169–2175.
20. Stephen, M. Shuster Sexual selection and mating systems / M. Stephen // *PNAS.* – 2009. – V.106. – P. 10009-10016.
21. Tiddeman, B. P. Prototyping and transforming facial textures for perception research / B. P. Tiddeman, D. I. Perrett, D. M. Burt // *IEEE Comput. Graphics Appl. Res.* – 2001. – V.21. – P. 42–50.
22. Trivers, R.L. Parental investment and sexual selection / R. L. Trivers // *Sexual selection and the descent of man.* – 1972. – V.136. – P. 1871-1971.
23. Trivers, R. L. Natural selection of parental ability to vary the sex ratio of offspring / R. L. Trivers, D. E. Willard // *Science.* – 1973. – V.179. – P. 90–2.
24. Verdonk, P. Doing masculinity, not doing health? a qualitative study among dutch male employees about health beliefs and workplace physical activity / P. Verdonk, H. Seesing, A. de Rijk // *BMC Public Health.* – 2010. – V.10 – P. 712.

25. Vugt, M. Sex Differences in the Emergence of Leadership During Competitions Within and Between Groups / M. Vugt, B. R. Spisak // Psychological Science. – 2008. – V.19. – P. 854–858

Abstract

Representations of long-term partnership in junior and senior female university students and female vocational school students were studied. Discrepancies in representations of testees were found between their own role behavioural pattern in partnership and partner's one.

Key words: *long-term partnership, masculinity, femininity, biological, social, role behavioural pattern*